

Лотар Альтрингер

На уровне глаз

В своих фотографиях Анастасия Хорошилова встречается с людьми, вещами и пейзажами на уровне глаз. Она никогда не пользуется необычной перспективой, снимая снизу или сверху. Люди стоят напротив нее и ее камеры, почти всегда смотрят в объектив. Они заняли определенную позу, или их в нее поставили, однако они никогда не производят впечатления людей зажатых, чувствуется, что между художницей и ее моделями царит доверие.

Анастасию Хорошилову совершенно очевидно интересуют не поверхностные комментарии и оценки, каждый человек отображается таким, каким способен и хотел бы проявиться в момент съемки, во всем своем достоинстве и без каких-либо манипуляций со стороны фотографа, так, словно речь идет о стремлении опровергнуть знаменитое положение американского фотографа Ричарда Аведона: «Фотография никогда не показывает правды». Анастасия Хорошилова не вправе, как пишет она сама, вторгаться в реальность своих персонажей и мешать им. Это придает ее фотографиям совершенно своеобразное спокойствие, это касается не только портретов, но и пейзажей и интерьеров.

Взгляд снимаемых в объектив, а тем самым в конечном счете на нас, зрителей, производит впечатление не замнутости, а скорее любопытства и открытости, так, словно мы оказались свидетелями паузы в диалоге между фотографом и персонажами. Мы, зрители, чувствуем себя приглашенными присоединиться к этому диалогу; мы пытаемся, как это бывает при взгляде на любой хороший фотопортрет, угадать историю персонажа за пределами фотографии, понять, что мог бы сообщить нам его взгляд.

Однако одновременно с этим нас держат на определенной дистанции, Анастасия Хорошилова хотя и показывает нам людей на уровне глаз, однако она никогда не разблачивает их, не приближается к ним слишком близко. Это достигается благодаря двум художественным приемам: в ее фотографиях чаще всего есть предмет, создающий дистанцию, он находится между персонажем и камерой,

создавая защитную зону: это может быть поставленный наискосок комод, стол, ограда, а может быть и тень стены дома, скамейка, качели и т.п. Люди в форме находятся ближе к камере: в этом случае униформа сама создает дистанцию, она слишком прячет индивидуальность.

Второй художественный прием носит более элементарный характер: Анастасия Хорошилова показывает человека не изолированными, в студии или крупным планом, а в его привычном окружении, среди предметов его быта. Мы познаем значение вещей на фотографиях как составляющих индивидуальности и – это важно – прежде всего как свидетельство групповой принадлежности. Тем самым мы касаемся темы, проходящей красной нитью через творчество Анастасии Хорошиловой: своими работами она постоянно документирует – явно в традиции немецкой серийной фотографии Аугуста Зандера, Томаса Руффа и Мартина Россога – социальные группы и ищет ответ на вопрос, как амбивалентность индивидуальности и групповой принадлежности, свободы и традиции взаимодействует с человеком и окружающими его вещами, в позитивном и негативном смысле.

В этом интересе к феноменам групповой принадлежности, а тем самым также и родины и традиции явно сказывается и один момент собственной биографии художницы. В 1993 году она оказалась в интернате на севере Германии, и обитатели интерната в шутку именовали себя островитянами. Этот опыт совершенно очевидно стал побудительным мотивом ее первой фотосерии 2002-2005 года с программным заглавием *Islanders-Островитяне*.

«Островитяне» - это ученики Государственного хореографического училища в Москве, воспитанники борцовской школы Самбо 70, питомцы детского дома или обитатели немецкого приюта для женщин, спасающихся от домашнего насилия. Их взгляд трудно вынести, даже если ничего не знать об их документированном, по большей части безутешном «острове». Запечатленные на снимках предметы и помещения представляются до странности чуждыми обитателям-островитянам сиротского дома, всего лишь несколько вещей дают – совершенно в буквальном смысле – ощутимую опору, старая теннисная ракетка, игрушечная лошадка, плюшевая зверюшка.

Юные воспитанники хореографического училища тоже стоят словно потерянные в коридорах академии с их обветшалой и невзрачной обстановкой. Групповая принадлежность выражается в корректно-судорожных танцевальных позах. Островитяне на работах Анастасии Хорошиловой – сами острова, без контакта между собой и без контакта с окружающей действительностью, странным образом замкнутые на себя. Возможно, в этой серии есть отзвук момента утраты корней, который художница могла сама испытать в интернате. Во всяком случае эти изображения производят впечатление метафор людей, помещенных в чуждую, отталкивающую среду, в которой мы бываем вынуждены находиться, к счастью по большей части совсем краткое время, попадая на аэровокзал или в обезличенные административные здания.

Серия *9.5 плюс* показывает нам тоже «островитян». Название ее связано с тем, что в российской армии почти каждый десятый – женщина. Вот и на этих фотографиях женщин в военной форме совершенно лаконичным образом поставлен вопрос о соотношении индивидуальности и общей нормы. Насколько униформа определяет личность, становится ли благодаря ей человек представителем типа – солдатом, кондуктором или полицейским, умаляя собственную индивидуальность? К этой теме постоянно обращались знаменитые фотографы, такие как Аугуст Зандер или же Тимм Раутерт в своей выразительной серии «Немцы в униформе», которую, между прочим, также можно будет увидеть в 2009 году в Рейнском региональном музее в Бонне.

Трудно придумать контраст больший, чем существующий между серией *Островитяне* и созданной в 2004-2005 годах Анастасией Хорошиловой концептуальной работой *Бежин луг*. Хотя люди Бежина луга также живут на своего рода острове, острове крестьянской России. Название серии связано с рассказом Тургенева, являющимся центральным в «Записках охотника», 25 мастерских новеллах о России девятнадцатого века. Тургенев хотя и живописует социальные отношения со всей откровенностью (как считается, книга побудила пришедшего к власти Александра II отменить крепостное право), однако, основной темой книги является включенность человека в поле русской традиции и культуры и прежде всего в мастерски изображенные природу и местность. «Точность и сочувствие» (Бригитта ван Канн), отличающие книгу Тургенева, эти свойства присущи также созданным Анастасией Хорошиловой фотографиям *Бежина луга*.

Открывающая серию работа словно передает тургеневский «прекрасный июльский день», и облака с «блеском кованого серебра» тоже не забыты. Фотографии подтверждают, что крестьянская Россия Тургенева еще продолжает существовать. По людям видно, что они включены в свою среду, в мир своих вещей и местности. Если фотографии серии *Островитяне* затрагивают тему утраты корней, то здесь речь идет о родине и традиции. Мы видим не идеализированный, идиллический мир, следы бедности и так называемого кризиса постсоветской эпохи очевидны, однако еще более очевидны «искры человеческой надежды, достоинства и самоценности» (Анастасия Хорошилова) во взгляде немногочисленных деревенских жителей.

Хрупкий мир и людей, полных достоинства и самоуважения исследует Анастасия Хорошилова и в проекте *Five Stories – Пять историй* 2007 года. Она запечатлела рабочую атмосферу, машины и людей на пяти нидерландских судоверфях, двигаясь и в этом случае по следам российской истории: царь Петр Великий побывал в 1697 году в Нидерландах и работал на нескольких верфях в Амстердаме и его окрестностях, чтобы научиться новому судостроению. Ремесло и гордость человека своими способностями, которые царь Петр должно быть ощутил более трехсот лет назад, видны и на фотографиях Анастасии Хорошиловой.

И в этой серии – как и во всех других – Анастасия Хорошилова не комментирует своей камерой, не приукрашивает, но и не критикует. Именно благодаря этому мы оказываемся настолько вовлеченными в тематику ее изображений. Традиции могут быть хорошими и плохими, человек может ощущать себя в них возвышенным или угнетенным. Еврейские мальчики показанной в Риме работы *"Узкий круг"*, снятой в иудейской религиозной школе, явно включены в определенную традицию, однако производят странное впечатление потерянности, кажутся тоже «островитянами» в позитивном и негативном смысле. Так в работах Анастасии Хорошиловой мы сталкиваемся со своей собственной проблематикой: мы являемся частью все быстрее изменяющегося общества, чьи нормы и ценности трудно уловимы, они дают нам свободу и в то же время ограничивают нас, и мы все время должны их прощупывать, проверять. Работы Анастасии Хорошиловой побуждают к такой проверке собственного состояния.